

ЛЫЖИ—ЗАНЯТИЕ СЕРЬЕЗНОЕ, БЕГАШИ

—считает поэт Сергей Островой

ный собеседник, — и еще теннису.

Самое мрачное время года для меня — это межсезонье, мертвая зона, когда теннис уже кончился, а для лыж еще рано.

— Что — в зале? — грозно переспросил поэт, возглавляющий Федерацию тенниса России. — Я землю люблю! В зале играть не могу.

А с января — я уже на лыжах! Хожу ежедневно. Первую половину дня работаю, а вторую — в лесу. Хожу основательно, далеко хожу. Часа два, в хорошем темпе, так, чтобы выложиться, пропотеть насквозь — до нитки! О, это ни с чем не сравнимое, прекрасное чувство мышечной радости! Пришел, и сразу под горячий душ — правилу я не изменил ни разу.

Лыжи — мой добрый спутник на всю жизнь. Как многие ребята, в детстве я бегал в школу на лыжах, на самоделках, крепление веревочное, обувь — валенки. И с тех пор у меня и привилась любовь к лыжам. Я вообще думаю так: что человек повстречал на утренних дорогах жизни — остается с ним навсегда. Если приобщился к спорту в детстве — это твое. Сужу по своим друзьям, по себе тоже.

Мне, честно говоря, претит такая формула — человек в пятьдесят очнулся: «за здоровьем-то надо следить», и давай судорожно хвататься за все. Нет, я

считаю, спорт, физическая культура должны стать неотъемлемой частью человека, его вторым «я». Какую бодрость, радость ощущаешь, когда придешь после многочасовой пробежки по лесу (я иногда до пяти часов провожу на лыже) — горы хочется своротить, скажу откровенно, так плодотворно не работал даже тогда, когда был молодым!

— Сергей Григорьевич, то, что лыжи для вас неиссякаемый источник здоровья и бодрости, — теперь абсолютно ясно. А помогают ли постоянные длительные лыжные прогулки поэтическому творчеству? Или, как в старину говорили, — посещает ли вас муза в лесу?

— Ну, что ж, я выскажу мысль, быть может, несколько крамольную — с точки зрения техники безопасности лыжных походов, но, люблю гулять один. Не знаю, возможно, это чисто профессиональное. Не люблю сбиваться с шага. С темпа. Все люди разные — один любит тихо ходить, другой быстро. Не люблю также разговаривать во время лыжного бега. На мой взгляд, говорить на лыжах — профанация искусства. Нет, на лыжах — не место праздным разговорам, это занятие серьезное и требует всего тебя. А муза? Когда заходишь в этот белый, чистый храм красоты — лес, душа твоя замирает от восторга... И я могу иногда простоять у

какой-нибудь березки очень-очень долго. Много мыслей передумаешь, стоя в лесу в одиночестве...

— Итак, вдохновение, бодрость, здоровье — и все это лыжи! Что же нужно еще?

— Нужен хороший инвентарь. Чтобы любой гражданин нашей страны мог прийти в магазин и взять лыжи на свой вкус, а не то, что останется. Чтобы ботинки были любые — на выбор и палки тоже. Думаю, это решит проблему массовости процентов на восемьдесят. В спортивном деле — снасть самое важное.

— А у вас, Сергей Григорьевич, что за «снасть»?

— «Ярвинен», финские лыжи. Деревянные. Я дерево люблю. Пластик — нет. Не люблю ничего синтетического. Дерево — это да! Долго не мог примириться с пластмассовыми кружочками на палках (они у меня металлические, металл я люблю), но все же пришлось смириться, настоящей сыромятной кожи сейчас ведь не сыскать...

Поблагодарив поэта за беседу, я спросил его, нет ли у него стихов о лыжах?

— Есть, — сказал он, — только что вышла моя новая книга «Годы»... Там есть стихотворение «Бегаша».

Ю. ВАСИЛЬЕВ.

Я люблю на бегашах,
Чтобы звон стоял в ушах,
Чтоб присели елки
в страхе,

Чтоб попятились леса,
Чтоб на вымокшей рубашке
Белой соли полоса.

Догони меня попробуй,
Угонись-ка ты за мной,
То ли с горки крутолобой,
То ли ровной стороной.

Синевы бездонной ярус,
Ветер яростней огня,
Я лечу, как звонкий парус,
Лыжи-лодки мчат меня.

Где там берег в снежном море?
До какой бежать черты?
Кто я? Точка на просторе?
Или песня быстроты?

Вот и мчусь на бегашах
Так, чтоб звон стоял
в ушах,
Чтоб присели елки
в страхе,
Чтоб попятились леса,
Чтоб на вымокшей рубашке
Белой соли полоса.

Эх вы, чудо-бегаша,
Вихревой разгон души...
Сергей ОСТРОВОЙ.

Творческой активности этого человека можно позавидовать. Известный советский поэт Сергей Островой выпустил вот уже тридцать книг стихов, только в прошлом году десятки новых его стихотворений печатали «Новый мир», «Москва», «Дружба народов», «Юность», «Известия», «Правда», «Литературная газета», «Литературная Россия». А песни его поет вся страна.

— Вы только никому не говорите, а ведь мне семьдесят лет, — сказал Сергей Григорьевич исключительно напористо.

Семьдесят?! Передо мной сидел молодцеватый, крепкий мужчина с могучей шеей борца, распахнутая на груди рубашка, бодрый, энергичный. Пятьдесят пять — от силы. На высоком столе стояла пишущая машинка — поэт всю жизнь работает стоя.

— А обязан я всем этим — лыжам, — сказал мой энергич-